

Научная статья

УДК 81:811.133.1

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.01

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ВОСТОКА В РОМАНЕ МАТИАСА ЭНАРА «КОМПАС»

Горбунов Юрий Иванович

Тольяттинский государственный университет,

Тольятти, Россия

yourigorbounov@tltu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5878-6702>

Аннотация. В статье рассматривается лингвокультурологический образ Востока, который создается автором романа с помощью лексических единиц, несущих восточный колорит. Среди них выделяются: во-первых, географические названия — топонимы, которые прямо указывают на место действия романа; во-вторых, этноконфессиональная лексика, характеризующая население восточных стран по признакам национальной и религиозной принадлежности; в-третьих, многочисленные заимствования из восточных языков, прежде всего из арабского языка. Топонимика романа дополняется характеристикой населения, проживающего на территории восточных стран: Турции, Сирии и других.

Ключевые слова: Восток, топонимы, этнонимы, конфессии, заимствования, диалог культур, свое и чужое, мода на ориентализм.

Для цитирования: Горбунов, Ю. И. (2022). Лингвокультурологический образ Востока в романе Матиаса Энара «Компас». *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(48), 7–21. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.01

Original article

UDC 81:811.133.1

DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.01

**LINGUOCULTUROLOGICAL IMAGE OF THE EAST
IN MATHIAS ENAR'S NOVEL «COMPASS»****Yury I. Gorbunov**

Togliatti State University,

Togliatti, Russia

yourigorbounov@tlttsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5878-6702>

Abstract. The article examines the linguocultural image of the East created by the author of the novel through the intermediary of lexical units that carry an oriental flavor. Among them there are the following standing out: first, geographical names — toponyms that directly indicate the setting; secondly, ethno-confessional vocabulary that describes the population of eastern countries on the basis of national and religious affiliation; thirdly, numerous borrowings from oriental languages, primarily from the Arabic. The toponymy of the novel is supplemented with the features of the population living in the eastern countries: Turkey, Syria and others described.

Keywords: East, toponyms, ethnonyms, confessions, borrowing, dialogue of cultures, own and others, fashion for orientalism.

For citation: Gorbunov, Yu. I. (2022). Linguoculturological image of the East in Mathias Enar's novel «Compass». *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(48): 7–21. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.48.4.01

Введение

В конце XX в. на стыке лингвистики и культурологии сложилось новое направление — лингвокультурология, предметом которой является изучение культурной семантики языковых знаков, формирующихся в результате взаимодействия языка и культуры. По мнению В. А. Масловой, языковые знаки способны выполнять функцию языка культуры, что выражается в способности языка отображать культурно-национальную ментальность его носителей (Маслова, 2004). Лингвокультурология непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса. В основе развития лингвокультурологии лежит антропоцентрическая парадигма, которая предполагает новый подход к языку как объекту исследования, новые ключевые понятия и новую терминологию, которая отражает эти понятия и составляет особый метаязык лингвокультурологии (Гринев-Гриневич и др., 2021).

Поскольку антропоцентрическая парадигма на первое место выдвигает человека и его язык, это дает основание для выделения одного из главных понятий лингвокультурологии — понятия языковой картины мира, носителем

которой является собственно человек, или языковая личность. Языковая картина мира представляет собой модель лингвокультурной специфики того или иного народа, сообщества. Она отражает реальность через культурную картину мира. Язык подчиняет себе, организует восприятие мира его носителями. Эта картина мира тесно связана с культурной картиной мира, находится в непрерывном взаимодействии с ней и восходит к реальному миру, окружающему человека (Грушевицкая и др, 2002, с. 160).

Содержание языковой картины мира раскрывается в совокупности понятий, которые принято обозначать общим термином «ментефакты». Ментефакты являют собой элементы «содержания» сознания и включают в себя культурно маркированные знания, концепты и представления (Красных, 2002, с. 36). В общем плане знания — это некие информационные, содержательные единицы, совокупность которых составляет определенным образом структурированную систему. Знания могут быть национально нейтральными или национально маркированными, окруженными культурно значимым ореолом, занимающими в культуре особое положение.

К основным понятиям лингвокультурологии относится также понятие лингвокультурного концепта, или лингвоконцепта. В наиболее важных культурных концептах языка актуализируется ментальность народа, которая представляет собой способ видения мира, уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, латентных привычек и приемов сознания, незримый минимум духовного единения людей, без которого невозможна организация любого общества (Маслова, 2004).

Культурные концепты образуют соответствующие лингвокультурологические поля, которые включают в себя иерархические системы единиц, обладающих общим значением и отражающих в себе систему соответствующих понятий культуры (Воробьев, 2008, с. 60). В связи с понятием культурного концепта возникает понятие лингвокультуремы, которое соответствует комплексной межуровневой единице, представляющей собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного или предметного) содержания. В предметной области французской лингвокультурологии содержится широкий круг прецедентных феноменов, включающий в себя, в частности, прецедентные высказывания, имена, ситуации и тексты, перевод которых на русский язык вызывает определенные трудности и требует тщательного анализа национально-культурной картины мира (Горбунов, 2016, с. 104–128).

Современная лингвокультурология выдвигает на первый план изучение этнокультурного фактора и связанных с ним аспектов культурно обусловленного межличностного взаимодействия представителей разных культур. В результате исследования обнаруживается этнокультурный диссонанс, который обусловлен общественно-политическими факторами и четко отражается в тексте сборника эссе Ф. Мориака «Черная тетрадь» посредством многоуровневой антитезы «свои» – «чужие». Таким образом, французская

национальная идентичность, представленная в данном тексте, тяготеет к замкнутости и настороженному отношению к инаковости, граничащему с враждебностью, демонстрируя четкое разделение на «мы» и «они», т. е. «своих» и «чужих». В данном исследовании рассматриваются ключевые понятия «идентичность» и «инаковость», которые имеют существенный интерес в русле современной лингвокультурологии (Викулова, Кулагина, 2013, с. 33–42).

Помимо этого, пристальное внимание уделяется исследованию диалога культур в художественном тексте, что обусловлено интересом гуманитарного знания к образу «другого» при сохранении национальной идентичности и культурной самобытности. В этом направлении осуществляется, в частности, делимитация рекуррентных элементов образа России во французской литературе второй половины XX – начала XXI в. на материале произведений Анри Труайя, соединившего в своем сознании и творчестве французские и русские ценности (Телешова, Дубнякова, 2017, с. 223–237). В данном исследовании утверждается мысль о том, что модель мира, построенного на столкновении двух культур и двух пространств, образует неразрывную ткань в анализируемых текстах и используется писателем для создания образа России. В работе подтверждается, что посредством использования механизма диалога культур французский писатель А. Труайя приобщает франкоязычного читателя к культуре России и представляет западному миру русский менталитет в контексте французской культуры.

Нет сомнения в том, что лингвокультурологический лейтмотив основательно пронизывает современную французскую художественную прозу. Об этом свидетельствует, в частности, новый роман французского писателя Матиаса Энара «Компас», который вышел в свет в августе 2015 г. в издательстве Actes Sud в Париже (Enard, 2015). Успеху романа среди французских читателей способствовало присуждение ему Гонкуровской премии 3 ноября 2015 г. Роман «Компас» был написан исключительно талантливым писателем, который смело взялся за исследование культурных связей между Востоком и Западом, проявив при этом виртуозное мастерство и высочайшую эрудицию. В 2019 г. роман Матиаса Энара «Компас» был издан на русском языке издательством «Иностранка» при участии издательства «Азбука-Аттикус». Перевод с французского языка был осуществлен талантливыми переводчиками: Ириной Волевич (с. 7–239) и Еленой Морозовой (Энар, 2015, с. 240–457).

Результаты и их обсуждение

Сюжет и композиция романа

В основе сюжета романа лежит письмо, которое получает главный герой Франц Риттер — музыковед и большой ценитель восточной культуры. В письме

содержатся неутешительные результаты последнего анализа состояния здоровья героя романа, которые свидетельствуют о приближающемся финале его жизненного пути. Суровый приговор повергает Франца Риттера в глубокий транс, лишает его сна и отдыха, погружает в глубокий поток сознания, который стремительно уносит его в далекое прошлое, полное ярких событий и впечатлений. Композиция романа представляет собой длинную ретроспективу воспоминаний героя романа, вереницу явлений, которые молниеносно сменяют друг друга во времени и цепляются за звенья, оставившие глубокий след в памяти. В структуре романа четко просматриваются отдельные части, первую из которых можно считать вступительной и принять за пролог, за которым следуют строго хронометрированные отрывки одной бессонной ночи: 23:10, 0:55, 2:20, 2:50, 3:45, 4:30, 5:33, 6:00.

На протяжении всего романа его главный герой Франц Риттер пересматривает свою жизнь через воспоминания о своей академической карьере, пребывании на Востоке и моментах, проведенных с той, которую он любит, — Сарой. Эти воспоминания перемежаются отступлениями, тематически сгруппированными в портретах, которые составляют отдельное произведение — текст в тексте — трактат «Разнообразные формы безумия на Востоке» в пяти главах: 1. Влюбленные ориенталисты. 2. Караван травести. 3. Гангрена и туберкулез. 4. Портреты востоковедов как повелителей верующих. 5. Энциклопедия обезглавленных (Enard, 2015, p. 177–457).

Лингвокультурологический анализ романа

Название романа «Компас» можно понимать как символ притяжения многих жителей Запада к Востоку. Читая этот роман, невольно вспоминаешь эффект Марселя Пруста, автора известного многотомного романа «В поисках утраченного времени». Этот эффект связан с утренним завтраком, когда герой романа Марсель пьет чай с бисквитом «Мадлен» (*madelaine*), при этом аромат чая и вкус «Мадлен» невольно уносят героя в далекое прошлое и в памяти возникает вкус такого же бисквита, но уже с липовым чаем, которым его угощала в детстве тетя Леония, а вслед за этим вкусом в его памяти возникают неизгладимые события детства, юности и взрослой жизни (Proust, 1976, p. 66–69).

Нечто подобное наблюдаем в романе Матиаса Энара «Компас», композиция которого строится в прустовской манере в «поисках утраченного времени», в форме долгих размышлений. Главный герой романа Франц Риттер вспоминает события прожитой жизни под воздействием тех или иных предметов, которые попадают в поле его зрения на протяжении бессонной ночи. Общая нить внутреннего монолога Франца Риттера заключается в воспоминании о моментах, проведенных им ранее как на Востоке, так и в Европе. По мере повествования эпизодов собственной жизни, полной курьезных ситуаций,

в которых нередко оказывался сам герой романа, возникают также судьбы путешественников, художников и специалистов по Востоку, портреты людей с Востока или те, что связаны с Османской империей, Сирией или Ираном.

Жизнь Франца Риттера предстает перед нами в виде долгого блуждания по бесконечному лабиринту памяти, в тисках которого наш герой пробирается с надеждой обрести очередную истину. Путеводной звездой в этом нескончаемом лабиринте выступает его возлюбленная по имени Сара, француженка с древнееврейскими корнями, которая, по меткому замечанию Франца Риттера, австрийца по отцу и француза по матери, говорила на арабском и на фарси гораздо лучше, чем по-немецки. Сара, которая, не успев появиться в его жизни, тотчас пропадает, неожиданно ускользает и оказывается где-то далеко от него, на просторах загадочного Востока. Сара, как и сам Франц Риттер, видит смысл своего существования в благородной миссии познания Древнего Востока, изучения истории и культуры народов, населяющих этот удивительный мир, полный загадок и тайн. Их объединяет общая страсть: любовь к Востоку с его богатым кладезем знаний, удивительным разнообразием в мире культуры и языков, ландшафтов и историй. Мысли о Саре постоянно преследуют Франца Риттера в течение долгой бессонной ночи, когда он лихорадочно перебирает в своей памяти те места и счастливые моменты их встречи. Вдруг Франц Риттер вспоминает о своем докладе, с которым он выступил когда-то на одном из коллоквиумов, и начинает лихорадочно искать очки, чтобы отыскать материалы этого коллоквиума среди сваленных в кучу книг, картин, музыкальных инструментов и прочих вещей. Его взгляд неожиданно падает на висящую на стене запылившуюся фотогравюру «Панорама Стамбула с высоты Галатской башни», которую он купил когда-то в лавке, расположенной на задах Истикляль Каддеси, одной из самых популярных пешеходных улиц в Стамбуле. При взгляде на эту фотогравюру он забывает об очках: в его памяти тотчас возникает картина Востока, которая окружала его тогда, когда он сопровождал в поездке по Сирии известного археолога Бильгера, возглавлявшего информационный отдел Немецкого археологического института в Дамаске. Во время инспекционной поездки по Евфрату они оказались недалеко от многострадальной Ракки, или Эр-Ракки, города на севере Сирии, в 160 километрах к востоку от Алеппо. Этот город за всю свою историю неоднократно подвергался набегам персов, арабов, монголов, турок. А теперь в этих местах местные рабочие в куфиях трудились на раскопках под руководством европейских ученых. В памяти Франца Риттера невольно всплывают географические названия: Телль-Халаф (Tell Halaf), Телль-Халула (Tell Halula), которые принадлежат сирийским поселениям, относящимся к так называемой халавской культуре — неолитической археологической культуре 5-го тысячелетия до н. э. в Северной Месопотамии. В то же время возникает образ Дура-Европоса (Dura Europos) — античного города на Евфрате, существовавшего примерно с 300 г. до н. э. по 256 г. н. э. Затем на память приходит Мари (Mariе) — город-государство

в 3–2 тысячелетиях до н. э. в Северной Сирии, Халабия (Halabiya) — крепость, основанная в 272 г. н. э. царицей Пальмиры Зенобией.

В лингвистическом аспекте эти образы соответствуют названиям стран, городов, крепостей и т. п. и представляют собой **топонимы** (ЛЭС, 1990, с. 515–516; Суперанская, 1985), которые твердо запали в память нашего героя и всплывают всякий раз, когда он оказывается в той или иной местности манящего его Востока. Русская версия романа «Компас» сопровождается приложением в виде примечаний переводчиков, которые значительно содействуют читателю в идентификации географических названий и позволяют нам построить их классификацию как особых лингвокультурем, несущих функцию локации столь притягательного для героев романа мира Востока (Энар, 2019, с. 459–509).

Таким образом, среди фигурирующих в романе топонимов выделяются чаще всего: 1) **хоронимы** — названия ограниченных местностей, которые, в свою очередь, подразделяются на три подгруппы:

а) **хоронимы природные** — названия любых природно-ландшафтных областей, например *Anatolie, ou la Turquie asiatique* — Анатолия, или Азиатская Турция: азиатская часть современной Турецкой Республики; *le Sahel* — Сахель: природная область в Африке, переходная зона от Сахары к саваннам шириной до 400 километров, где преобладают полупустыни и опустыненные саванны;

б) **хоронимы административные** — принятые в официальных документах названия административно-территориальных единиц, в частности **исторических областей**: *la Bithynie* — Вифиния: историческая область, древнее государство и римская провинция, существовавшая на северо-западе Анатолии (Малой Азии) между проливом Босфор и рекой Сангариус; *Hauran* — Хауран: историческая область к северу от Башана (ныне часть Сирии), вероятно идентичная библейскому Харану (*Haran biblique*); *Shoah* — Шоа: провинция Эфиопии по старому административному устройству;

в) **кратонимы** — названия государств: *le Nejd et le Hedjaz* — Неджд и Хиджаз: государство на Аравийском полуострове, образованное после того, как королевство Хиджаз в 1920-х гг. было завоевано Неджом; *Élam* — Элам: древнее государство (3-е тысячелетие – середина VI в. до н. э.) в районе нижнего течения Тигра и Евфрата, в юго-западной части Иранского плоскогорья.

В романе упоминаются также: 2) **ойконимы** — названия населенных мест: *Büyükdere* — Бюйюкдере: дачная местность на Босфоре, в 18 километрах от Стамбула; 3) **комонимы** — сельские поселения: *Dzhaykur* — Джайкур: селение в Ираке.

Значительное место в романе уделяется описанию отдельных восточных городов, названия которых в топонимике составляют отдельный класс **астионимов**. Среди них: *Abadan* — Абадан: город на юго-западе Ирана, на границе с Ираком; *Amol* — Амоль: город на севере Ирана, в провинции Мазендариан; *Ahvaz* — Ахваз: город на западе Ирана, административный центр;

Deir ez-Zor — Дейр-эз-Зор (Дайр-эз-Заур): город на северо-востоке Сирии, на правом берегу реки Евфрат; Zeyla (Saila) — Зейла (Сайла): город и порт в Сомалийской Республике, на берегу Аденского залива; Isfahan — Исфахан: административный центр провинции Исфахан, третий по величине город Ирана; Копуа — Конья: город в Турции в центральной части Анатолии; Médine — Медина, Ryad (El Riyad) — Рияд (Эль Рияд), Taef et Khalil — Таэф и Халиль: города в Саудовской Аравии.

Путешествуя по восточным городам, главный герой романа Франц Риттер невольно обращает внимание на отдельные достопримечательности и вспоминает те или иные события, связанные с этими местами. В результате в его памяти возникает целый класс **урбанонимов**, которые называют различные объекты, расположенные в пределах города, например:

а) **кварталы и районы**: Arnavutkou, Bebek — Арнавуткёй, Бебек: исторические кварталы в районе Бешикташа (Besiktas), расположенные на европейском берегу пролива Босфор (Стамбул, Турция); Bab-Idris — Баб-Идрис: район Бейрута; Vanak — Ванак и Shemiran — Шемиран: районы Тегерана; Cihangir — Джихангир: небольшой район в центре европейской части Стамбула, одна из точек притяжения для творческой интеллигенции и иностранцев; с его вершин открывается прекрасный вид на Босфор и Золотой Рог; Pera — Пера: район в европейской части Стамбула, окруженный водами Босфора и бухты Золотой Рог;

б) **городские объекты**:

• **здания и дворцы**: Pera Palace — Пера-палас: знаменитая стамбульская гостиница, открытая в 1895 г. для пассажиров, прибывающих в Стамбул на Восточном экспрессе; Qasr el-Neur — Каср аль-Хейр: арабский дворец к востоку от Хомса (Сирия), построен в 727 г., сохранился в руинах; Торкарі — Топкапы (*устар.* Serai — Сераль): главный дворец Османской империи до середины XIX в., в историческом центре Стамбула; Naydarpasha — Хайдарпаша: железнодорожный вокзал на азиатской стороне Стамбула; Hasi-Emin-Efendi — Хаси-Эмин-Эфенди: название одной из турецких мечетей;

• **сооружения**: Bab-El-Faraj — Баб-Эль-Фарадж: одни из семи городских ворот Дамаска; La Kaaba — Кааба: мусульманская святыня в виде кубической постройки во внутреннем дворе мечети Масджид-аль-Харам (Заповедная мечеть) в Мекке;

• **крепости**: Ibn Maan — Ибн Маан: сторожевая крепость, построенная в XVII в. по приказу Фахреддина (Фахр ад-Дин аль-Маан II), правившего Ливаном, частью Сирии и Палестины.

Отдельное место в романе занимают названия исторических улиц — **годоимы**, например Istiklal Caddesi — Истикляль Каддеси: одна из самых популярных пешеходных улиц в Стамбуле, расположенная в районе Бейоглу (Beuyoglu). В памяти Франца Риппера всплывают также картины удивительной природы Востока, широкая панорама географических мест, называющих горы

и возвышенности, — **оронимы**: Djebel-Druz — Джебель-Друз: горная область на юго-востоке Сирии; le Zagros — Загрос: крупнейшая горная система современного Ирана; Nauran — Хауран: нагорье на границе Сирии и Израиля; le Chouf — Шуф: район в Горном Ливане.

В этом контексте возникают также виды водных пространств: рек и озер, морей и океанов с их заливами, лагунами и бухтами. Все эти названия относятся в топонимике к **гидронимам**, которые, в зависимости от вида конкретного водного объекта, подразделяются на две подгруппы:

- **пелагогимы** — названия моря или его части, например la mer de Marmara — Мраморное море: небольшое внутреннее море, отделяющее европейские владения Турции от азиатских; связано через пролив Босфор с Черным морем, а через пролив Дарданеллы — с Эгейским морем; la mer Méditerranée — Средиземное море: море Атлантического океана, между Европой, Африкой и Азией; с востока к морю выходят Турция, Сирия, Ливан и Израиль; la mer Noire — Черное море: Средиземное море Атлантического океана, у берегов России, Украины, Грузии, Болгарии и Турции; соединяется Керченским проливом с Азовским морем и далее через пролив Дарданеллы — с Эгейским и Средиземным морями; la Corne d'Or — Золотой Рог: узкий изогнутый залив, впадающий в Босфор в месте его соединения с Мраморным морем; le Bosphore — Босфор: пролив в Турции между Европой и Азией, соединяет Черное и Мраморное моря;

- **потопонимы** — названия рек: l'Euphrate — Евфрат: река в Азии, которая проходит по территории Турции, Сирии, Ирака; le Tigr — Тигр: река в Азии (Турция, Сирия, Ирак).

В географическом пространстве Востока возникает естественно фигура человека, постоянно проживающего в этих местах, — коренного жителя Востока. Путешествуя из одной страны в другую, наш герой, Франц Риттер, знакомится с различными этническими и конфессиональными группами людей, населяющих ту или иную страну. Среди них выделяются, в частности: сирийские алавиты — les Alaouites syriens: крестьянство горной северо-западной области; друзы — les друзes, населяющие нагорье Хауран на границе Сирии и Израиля, горную область Джебель-Друз на юго-востоке Сирии и селения вдоль путей, соединяющих эти три области.

Прогуливаясь по улицам восточных городов, Франц Риттер разглядывает витрины торговых лавок, которые были абсолютно бессистемно забиты множеством всевозможных предметов: чаш, подсвечников, тфилинов, талесов и прочих атрибутов иудейской религии. **Тфилины** (tephillin), или **филактерии** (phylacteries), буквально: охранные амулеты, относятся к элементам молитвенного облачения: две маленькие коробочки из выкрашенной черной краской кожи, содержащие написанные на пергаменте отрывки из Пятикнижия. Таким образом, предметы религиозного значения давали импульс к новым рассуждениям, связанным с духовной жизнью народов Востока.

Франц Риттер вспоминает также о **зикре** (zikr) — исламской духовной практике, которая заключается в многократном произнесении молитвенной формы, содержащей прославление Бога. В какой-то момент своих ночных размышлений он вспоминает вдруг о **барзахе** (barzakh) — промежуточном состоянии, в котором, в соответствии с исламской эсхатологией, пребывает человеческая душа в период после смерти и до воскресения. Затем ему в голову приходит мысль о **сансаре** — вечной жизни, которая, с точки зрения буддизма и других индийских религий, представляет собой бесконечную череду перевоплощений, или смену телесных оболочек.

Основное население восточных стран — это мусульмане, исповедующие ислам (islam) — одну из мировых религий, возникшую в Аравии в VII в. Термин «ислам» в переводе с арабского на французский соответствует понятию soumission (Nouveau Petit, p. 1407), которому в русском языке соответствуют эквиваленты «подчинение», «покорность» (Французско-русский..., 1991, с. 930). Второй эквивалент — «покорность» — избрала как наиболее подходящий и адекватный действительности Мария Зонина, переводчица романа Мишеля Уэльбека «Soumission» (Houellebecq, 2015; Уэльбек, 2016).

Вспоминая о своих путешествиях по странам Востока, Франц Риттер невольно касается религиозных убеждений местного населения, упоминает имя основателя ислама — Мухаммеда, которого, по преданию, Аллах избрал своим пророком-посланником, рассуждает о догматах — основах вероучения, изложенных в Коране. При этом напоминает о том, что мусульмане делятся по религиозному признаку на шиитов и суннитов (Enard, 2015, p. 158).

В романе упоминаются также различные **династии**, или **кланы**, среди которых выделяются: les Nachémities — Хашимиты: представители одного из основных мекканских кланов, из которого происходил пророк Мухаммед; les Omeyyades — Омейяды: первая халифская династия, правившая арабской империей в 661–750 гг.; les Abbassides — Аббасиды: вторая после Омейядов династия арабских халифов (750–1258), происходившая от Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба, дяди пророка Мухаммеда; les Achéménides — Ахемениды: династия царей Древней Персии (705(?) – 330 г. до н. э.).

В романе присутствуют также восточные названия человека по таким признакам, как:

- **род занятости, профессия:** le Bédouin — бедуин (араб.): араб-скотовод Передней Азии и Северной Африки, ведущий кочевой образ жизни; в европейской литературе — полукочевой араб, совмещающий скотоводство и земледелие, араб-воин (Васюкова, с. 110); le derviche — дервиш: нищенствующий мусульманский монах; le méhariste — мехарист: погонщик верблюдов, в тексте романа — верблюжий кавалерист; le muezzin — муэдзин: служитель мечети, в обязанности которого входит призывать верующих на молитву с минарета; le cheikh — шейх: у арабов: глава рода, старейшина общины, иногда вообще — почтенный человек;

• **лицо, носящее тот или иной титул:** le chah — шах (*перс.*): **монарх** в странах Ближнего и Среднего Востока; le calife/khalife — халиф (*араб.*): в странах мусульманского Востока — титул государя, имеющего духовную и светскую власть, лицо, носящее этот титул; le chérif — шериф (*араб.*): шериф Мекки (или шериф Хиджаза), титул лидера Мекканского шарифата, хранителя двух священных городов — Мекки и Медины; l'émir — эмир (*араб.*): глава государства, или военачальник в мусульманских странах Востока.

Погрузившись в воспоминания о своих блужданиях по странам Востока, главный герой романа Франц Риттер в некоторых случаях обращает внимание на отдельные детали, местные реалии, которые особо подчеркивают восточный колорит. Среди них выделяются так называемые фольклорные слова, обозначающие предметы или явления чужого быта, а именно:

• **национальная одежда:** le burnous — бурнус (*араб.*): у арабов плащ с капюшоном из белой шерстяной материи; le keffieh — куфия (*араб.*): неотъемлемая часть мужского гардероба в арабских странах, головной платок, служащий для защиты головы и лица от солнца, песка, жары и холода; le tarbouche — тарбуш (*араб.*): красная шерстяная шапочка с синей кистью; le tchador — чадра (*перс.*);

• **предметы быта:** le bâfour — бафур (*тур.*): глиняная трубка для курения опиума; la simandre — семантра: род колокола для оповещения жителей деревни — изогнутый деревянный брус, в который бьют палкой или молотком;

• **еда, национальные блюда:** la bastourma — бастурма: тюркского происхождения, происходит от слова basdirma, что дословно переводится как «пресованное мясо»; le moutabbal — мутабаль: паста из печеных баклажанов; le soujouk — суджук: родственное бастурме блюдо — восточная колбаса, тонкие вяленые колбаски из говяжьего фарша со жгучими приправами; sangak — сангак: «хлеб на камнях», иранский хлеб, который готовится в печи на раскаленной гальке, большие, плоские прямоугольные ломти, закругленные с одного конца; le houmous — хумус: распространенная на Ближнем Востоке холодная закуска из нута (бараньего гороха) с тхиной — кунжутной пастой;

• **напитки:** l'arak — арак (*араб.*): ароматизированный анисом самогон, популярный в южных странах; hibiscus — каркаде (*греч.*): хорошо утоляющий жажду чай из цветов гибискуса; le pérenthès — непентес (*греч.*): настой/зелье, трава забвения, в древнегреческой мифологии и литературе, происходящее из Египта лекарство от грусти, своего рода средство, чтобы забыть о горестях.

Поскольку Франц Риттер — музыковед и специализируется прежде всего в области музыковедения восточных стран, то вполне естественно появление в тексте романа его рассуждений о музыке, композиторах и исполнителях музыкальных произведений. Преследуемый мыслью о скорой смерти, Франц Риттер в какой-то момент своей долгой бессонной ночи видит себя плывущим на пароходе в Бейрут, где его просят сыграть на лютне. Ему предстоит сделать выбор лада: нахаванд (nahawand) или хеджази (hedjazi). В данном случае речь

идет о разновидностях макамов, представляющих современную ладовую систему арабской и ирано-азербайджанской музыки, исполняемых в определенном ритме, но допускающих значительную импровизацию.

В тексте романа встречаются названия распространенных на Востоке **музыкальных инструментов**, особенности звучания которых привлекают внимание музыковеда. Среди них: *le zarb* — зарб: один из видов восточного барабана; *le tombak* — томбак: небольшой восточный барабан. Особую склонность Франц Риттер имеет к щипковым инструментам, таким как ситар (*la cithatre*): старинный струнный щипковый инструмент, распространенный на всем Востоке. Его привлекает особенно уд (*l'oud*): струнный плекторный инструмент, распространенный в странах Закавказья, Европы, Ближнего Востока и Магриба. Ему знаком тар (*le tar*): струнный инструмент, на котором играют с помощью металлического плектра — мезраба, вставленного в шарик воска. Наконец, он знает толк в игре оркестров, таких как мехтер (*le mehter*): древнейший военный оркестр в мире, который в Османской империи XIV в. создавался как своеобразный элемент штурмовой тактики корпуса янычар. Оркестр всегда находился рядом с боевым знаменем и играл для поднятия боевого духа воинов.

Таков далеко не полный перечень лексических единиц, которые функционируют в романе «Компас» в качестве лингвокультурем и создают лингвокультурологический образ Востока. Перечисленные примеры содержат в основном лексические заимствования из арабского, персидского и турецкого языков, которые оставили заметный след в лексике французского языка. Однако среди них особое место занимает арабский язык.

Как утверждают известные лексикологи Е. М. Чекалина и Т. М. Ушакова, в хронологическом плане можно выделить два пласта арабизмов:

- 1) весьма многочисленный корпус арабских слов, перешедших во французский язык в период с раннего Средневековья до Возрождения;
- 2) более поздние заимствования Нового и Новейшего времени (Чекалина, Ушакова, 2007, с. 198).

По их мнению, арабизмы первой группы представляют собой полностью ассимилированные слова. В Средние века активному проникновению арабских слов способствовали такие социально-исторические факторы, как существование могущественных арабских государств с высокоразвитой наукой и культурой, а также обширная торговля. Что касается заимствований Нового и Новейшего времени, то они перешли во французский язык прямо из арабского, без языков-посредников. В этот период заимствовались в основном арабские фольклорные слова, так как существовала своеобразная литературная мода — ориентализм, — которая проявлялась в путешествиях на Восток с последующим красочным описанием экзотических восточных нравов и обычаев (Чекалина, Ушакова, 2007, с. 198–199).

В свою очередь, И. А. Цыбова отмечает, что большинство заимствований из арабского языка во французский язык произошло через посредство других

языков, среди которых отмечается активная роль как языков-посредников итальянского и испанского языков. Из итальянского во французский язык в результате интенсивного развития торговли проникли такие слова, как: *douane*, *chiffre*, *zéro*. Испанский язык передал французскому языку слова: *alcôve*, *alcade*, *algarade* и другие. Арабский язык также сыграл роль языка-посредника, передав французскому языку ряд турецких (*divan*, *kiosque*, *chacal*) и персидских слов (*bazar*, *caravane*) (Tsybova, 2011, p. 59).

Известный французский лексиколог Жан Прюво, почетный профессор университета Сержи-Понтуаз, считает, что арабский язык занимает третье место после английского и итальянского языков, которые значительно обогатили лексический фонд французского языка (Pruvost, 2017, p. 25). В своей новой книге «*Nos ancêtres les Arabes. Ce que le français doit à la langue arabe*» (2017) он подробно рассуждает о путях и причинах заимствований из арабского языка, ссылаясь прежде всего на исторические походы крестоносцев на Восток, интенсивные торгово-экономические и культурные связи между Западом и Востоком, не исключая при этом значимость периодов колонизации и деколонизации стран Северной Африки и последовавшей затем массовой трудовой иммиграции из этих стран во Францию (Pruvost, 2017, p. 69–93).

Заключение

Действие романа завершается на рассвете: наступает утро следующего дня. Наш герой еще жив: он перечитывает письма любимой Сары и ловит себя на мысли о том, что он боится ответить ей, ему страшно умереть. И все же приходит новый день, а вместе с ним Восток несет свой свет и возникает желание вновь отдаться чувствам и теплоте солнцу надежды.

Прочитав роман Матиаса Энара «Компас» в оригинале и сравнив его с весьма удачным переводом на русский язык (переводчики: Ирина Волевич и Елена Морозова), можно смело утверждать, что мода на ориентализм во Франции продолжается. Следовательно, продолжается и процесс заимствования новой восточной лексики. Эту тенденцию подтверждает также Жан Прюво, который отмечает наблюдаемое в последнее время активное использование арабизмов в новом жанре — современном французском рэпе (Pruvost, 2017, p. 363–370). Впрочем, это уже новая тема для исследования.

Список источников

1. Маслова, В. А. (2004). *Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений*. Академия.
2. Гринев-Гриневиц, С. В., Сорокина, Э. А., & Викулова, Л. Г. (2021). *Теория языка: антропологистика: учебное пособие*. Издательский дом ВКН.
3. Грушевицкая, Т. Г., Попков, В. Д., & Садохин, А. П. (2002). *Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов*. ЮНИТИ-ДАНА.

4. Красных, В. В. (2002). *Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций*. ИТДГК.
5. Воробьев, В. В. (2008). *Лингвокультурология*. Издательство РУДН.
6. Горбунов, Ю. И. (2016). *Информационно-семиотическая природа и синергетика романских языков: монография*. Издательство ТГУ.
7. Викулова, Л. Г., Кулагина, О. А. (2013). Национальная идентичность в контексте инаковости: языковая репрезентация оппозиции «свои» – «чужие» во французской литературе XX века (на материале сборника эссе Ф. Мориака «Черная тетрадь»). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(12), 33–42.
8. Телешова, Р. И., Дубнякова, О. А. (2017). Диалог Франции и России во французской литературе. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*, 7(4), 223–237.
9. Enard, M. (2015). *Boussole*. Actes Sud.
10. Энар, М. (2019). *Компас: роман*. В И. Волевич & Е. Морозова (пер.). Иностранка, Азбука-Аттикус.
11. Proust, M. (1976). *A la recherche du temps perdu. Du côté de chez Swann*. Éditions du Progrès.
12. *Лингвистический энциклопедический словарь* (под ред. В. Н. Ярцевой) (1990). Советская энциклопедия.
13. Суперанская, А. В. (1985). *Что такое топонимика*. Наука.
14. *Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française* (2004). Dictionnaires Le Robert.
15. *Французско-русский словарь активного типа* (под ред. В. Г. Гака & Ж. Триомфа). (1991). Русский язык – Либрери дю Глоб.
16. Houellebecq, M. (2015). *Soumission*. Flammarion.
17. Уэльбек, М. (2016). *Покорность* (пер. с фр. М. Зониной). АСТ: CORPUS.
18. Васюкова, И. А. (1998). *Словарь иностранных слов*. АСТ-ПРЕСС.
19. Чекалина, Е. М., Ушакова, Т. М. (2007). *Лексикология французского языка: учебное пособие*. Издательский дом Санкт-Петербургского университета.
20. Tsybova, I. A. (2011). *Lexicologie française*. LIBROCOM.
21. Pruvost, J. (2017). *Nos ancêtres les Arabes. Ce que notre langue leur doit*. J.-C. Lattès.

References

1. Maslova, V. A. (2004). *Linguoculturology: A textbook for universities*. Academia. (In Russ.).
2. Grinev-Grinevich, S. V., Sorokina, E. A., & Vikulova, L. G. (2021). *Language theory: Anthropolinguistics: a textbook*. VKN Publishing house. (In Russ.).
3. Grushevitskaya, T. G., Popkov, V. D., & Sadokhin, A. P. (2002). *Fundamentals of intercultural communication: Textbook for universities*. UNITY-DANA. (In Russ.).
4. Krasnykh, V. V. (2002). *Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: A course of lectures*. ETC. (In Russ.).
5. Vorobyov, V. V. (2008). *Linguoculturology*. RUDN Publishing House. (In Russ.).
6. Gorbunov, Yu. I. (2016). *Informational-semiotic nature and synergetics of Romance languages: monograph*. TSU Publishing House. (In Russ.).

7. Vikulova, L. G., Kulagina, O. A. (2013). National identity in the context of otherness: linguistic representation of the opposition «own» – «strangers» in the French literature of the twentieth century (based on the collection of essays by F. Mauriac «Black Notebook»). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(12), 33–42. (In Russ.).
8. Teleshova, R. I., Dubnyakova, O. A. (2017). The dialogue between France and Russia in French literature. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 7(4), 223–237. (In Russ.).
9. Enard, M. (2015). *Boussole. Actes Sud*.
10. Enar, M. (2019). *Compass: roman*. V. I. Volevich, & E. Morozova (trans.). Inostranka-Azbuka-Attikus Publishing House. (In Russ.).
11. Proust, M. (1976). *A la recherche du temps perdu. Du côté de chez Swann*. Éditions du Progrès.
12. *Linguistic encyclopedic dictionary* (edited by V. N. Yartseva). (1990). The Soviet Encyclopedia Press. (In Russ.).
13. Superanskaya, A. V. (1985). *What is toponymy*. Nauka. (In Russ.).
14. *Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. (2004). Dictionnaires Le Robert.
15. *French-Russian dictionary of active type* (edited by V. G. Gak & Zh. Triumph). (1991). Russian – Librerie du Globe.
16. Houellebecq, M. (2015). *Soumission*. Flammarion.
17. Houellebecq, M. (2016). *Submissiveness* (Translated from French by M. Zonina). AST CORPUS Publishing House. (In Russ.).
18. Vasyukova, I. A. (1998). *Dictionary of foreign words*. AST-PRESS. (In Russ.).
19. Chekalina, E. M., Ushakova, T. M. (2007). *Lexicology of the French language: Textbook*. St. Petersburg University Publishing House. (In Russ.).
20. Tsybova, I. A. (2011). *Lexicologie française*. LIBROCOM.
21. Pruvost, J. (2017). *Nos ancêtres les Arabes. Ce que notre langue leur doit*. J.-C. Lattès.

Информация об авторе

Юрий Иванович Горбунов — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода Гуманитарно-педагогического института Тольяттинского государственного университета.

Information about the author

Yuri I. Gorbunov — Doctor of Philology, professor, full professor of the Department of Theory and Practice of Translation, Humanitarian Pedagogical Institute, Togliatti State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.